

УДК 316.7:332]-027.21

Е. Г. Коваленя

Теоретико-методологические основания геокультуры: подходы, концепции, этапы

В статье представлена хронологическая систематизация этапов становления теоретических концепций геокультуры западных, российских и белорусских исследователей начиная с XVIII в. Характеризуются основные этапы развития теоретических концепций геокультуры и их эволюция.

Автор приходит к выводу, что на первом этапе были созданы ранние предпосылки для становления концепта геокультуры и его дальнейшего изучения в социогуманитарных науках. Представители второго периода сконцентрировали внимание на комплексном анализе цивилизаций и городских пространств, а также выделили основные факторы, оказывающие воздействие на геокультуру. Исследователи третьего периода ввели в научный оборот термин «геокультура» и разработали методiku ее целостного и междисциплинарного анализа. На современном этапе начинают формироваться национальные школы изучения данного проблемного поля, а также разрабатываются и реализуются программы и проекты национального и международного уровня, направленные на сохранение и развитие существующих геокультур.

Вытеснение натуральных хозяйственных отношений рыночными экономическими механизмами начинается в XV в., когда осуществляются Великие географические открытия и колониальные завоевания, а внешняя торговля становится одним из основных источников прибыли государств. Постепенно между регионами, государствами и городами складываются экономические отношения, имеющие особое значение и в современном мире. С XVIII в. начинают издаваться работы государственных и общественных деятелей, ученых и исследователей, направленные на изучение особенностей культуры, существующей в различных экономических зонах, и ее влияния на развитие капиталистической системы. В 70-е гг. XX в. И. Валлерстайном был введен термин «геокультура». Геокультура, согласно И. Валлерстайну, определяет нормативно-ценностные основания экономических систем и выполняет протекционистскую функцию по отношению к торгово-экономическим, культурно-гуманитарным и политико-дипломатическим отношениям внутри миросистемного (мир-экономического) комплекса и за его пределами.

В настоящее время проблематика геокультуры активно рассматривается философами, политологами, экономистами, социологами, географами, культурологами. Зарубежная практика миросистемного анализа и геокультуры представлена в трудах Ф. Броделя, И. Валлерстайна, С. Хантингтона и других ученых. Исследованиями геокультуры занимаются российские ученые Д. Н. Замятин, В. Н. Кузнецов, А. В. Назарчук, Г. Н. Нуршев, Е. В. Островский, В. Л. Цымбурский и др., белорусские специалисты –

С. В. Донских, И. Н. Фомина, О. И. Захаренко и др. В работах исследователей прослеживается схожая точка зрения, что наращивание традиционных торговых связей необходимо поддерживать развитием кооперационного сотрудничества через формирование нового культурного основания, такого как геокультура.

Актуальной остается проблема систематизации научных школ изучения геокультуры. Важно показать идеи ученых в их историческом появлении, становлении и развитии.

На первом этапе (XVIII–XIX вв.) были созданы ранние предпосылки для становления концепта геокультуры. Представители антропогеографического подхода характеризовали влияние и воздействие совокупности условий физико-географической среды на особенности культуры внутри определенных регионов и дали толчок для дальнейшего теоретико-методологического изучения геокультуры в социогуманитарных науках.

В основе теории немецкого философа Г. В. Ф. Гегеля лежала идея о том, что местность, на которой проживают представители определенной общности, «находится в тесной связи с типом и характером народа, являющегося сыном этой почвы» [6, с. 76]. Естественные различия формируют дух народа и оказывают влияние на культурную действительность регионов, государств и городов. Водный объект, по мнению Гегеля, вынуждал укрощать стихию и поддерживать связи со всеми участниками международного обмена: «Море призывает человека к завоеванию, выводит его из ограниченных сфер» [6, с. 86]. Исследователь также определил отправную точку для возникновения, распространения и развития торгово-экономических, дипломатических и культурных международных связей: Средиземное море стало «ареной всемирной истории, куда все стекалось» [6, с. 83].

Представитель русской антропогеографической школы Л. И. Мечников из всего многообразия водной оболочки выделял реки, синтезирующие в себе все особенности физико-географических условий, и считал, что гидросфера выступала основным фактором социогенеза в масштабах цивилизаций и отдельных городов. Исследователь пришел к выводу, что историческое значение, ценность и полезность рек зависит от уровня культурного развития общества: «Исторические реки – это великие воспитатели человечества» [10, с. 209]. В процессе эволюции цивилизации, возникшие на берегах великих рек, регулировали воздействия водной среды, вырабатывали формы практических ответов на вызовы природного окружения, постепенно расширяли сферы влияния, прокладывали новые морские торговые пути и выходили на простор океанов, что способствовало международному сотрудничеству и культурному обмену.

Антропогеографический подход, используемый представителями западной и русской школы, позволил установить взаимосвязь между условиями физико-географической среды и стадиями социокультурной

динамики, которые детерминировались вызовами гидрологической системы и степенью кооперации человеческого сообщества. Применяемый метод антропогеографического анализа и синтеза выявлял взаимозависимость и взаимообусловленность особенностей географического положения, культурных форм и социально-политических организаций людей в пределах определенного региона.

Второй этап становления концепций геокультуры приходится на конец XIX в. – 70-е гг. XX в. Исследователи, взяв за основу выводы и теории приверженцев антропогеографического подхода, выделили ряд цивилизаций, которые испытывали на себе влияние не только географических, но и ряда исторических и культурных факторов. Значительная часть работ посвящалась противопоставлению отдельных локальных цивилизаций с акцентированием внимания на степень их различия. В качестве особого направления в США выделилась культурная география, занимающаяся исследованием пространственных и культурных различий между регионами с точки зрения их особенностей и отличительных черт. К концу данного периода исследователи сконцентрировали внимание на комплексном мир-экономическом анализе цивилизаций и городских пространств, учитывая особенности их политического, экономического, социального и культурного уровней развития.

Представители локально-культурологического подхода придерживались единой точки зрения о наличии крупных уникальных цивилизационных образований, которые существовали в определенных регионах и обладали родственностью со всеми существующими культурами. Н. Я. Данилевский характеризовал «культурно-исторические типы» [7, с. 106], О. Шпенглер выделил «одушевленные массовые единства» [15, с. 22], которые спланивались на основании схожего языка, сознания, нормативно-ценностной системы, существовали в определенных границах, постоянно находились в движении и оказывали взаимное влияние друг на друга. По мере эволюции число и значимость цивилизаций изменялось, при этом всегда существовало ядро, к которому примыкали другие на основе цивилизационной общности.

Русский исследователь Н. Я. Данилевский выделил пять законов группировки культурно-исторических типов, которые применительно к геокультуре и ее пространственному влиянию можно интерпретировать следующим образом: использование одного языка или группы схожих между собой языков формируют цивилизационные общности, которые складываются из политически независимых государств-членов; среди них выделяются центры, которые проходят стадии роста, цветения, плодоношения, после чего узловые точки сменяются другими; второстепенные части системы сохраняют самостоятельность и участвуют в различного рода обменах; вновь присоединившиеся участники общности используют накопленный опыт и достижения на благо своего развития [7,

с. 113–114]. Немецкий исследователь О. Шпенглер выделил этапы, положенные в основу периодизации развития геокультуры в более поздних концепциях: рынок, соответствующий периоду наращивания мощи капиталистической системы – культурный город, выступающий культурным основанием мир-экономики Ф. Броделя – мировой город, ставший прочной геокультурной основой миросистемы И. Валлерстайна [15, с. 111]. Британский исследователь А. Тойнби расширил существовавшие теории расы и среды, объясняющие особенности характера, поведения и образа жизни представителей различных культур за счет следующих дополнений: «окружающая среда – не статический фактор» [12, с. 168], она является стимулом, вызывающим «наиболее мощные творческие изменения» [12, с. 160].

В начале 30-х гг. XX в. в США возникла междисциплинарная наука – культурная география, применяющая методы гуманитарных наук. Американский представитель К. Зауэр ввел понятие «культурный ландшафт», под которым понималось пространственное отражение накопленного и сконцентрированного в определенной местности культурного опыта [17, с. 309]. Предложенный исследователем морфологический подход позволял фиксировать и описывать взаимовлияния культуры, природно-географических и социально-экономических условий в границах определенных пространств с учетом исторической динамики. Основоположник поведенческой географии Р. Хартшорн особое значение придавал традициям и обычаям населения разных территорий, которые обуславливали деятельность человека, выраженную впоследствии в артефактах материальной культуры. Исследователь подчеркивал необходимость горизонтальной интеграции территориальных сообществ, необходимую для функционирования какого-либо политического объединения [16, с. 953–960].

Французский исследователь Ф. Бродель на базе материальных артефактов культурных пространств городов Европы, Азии, Африки и Северной Америки предложил концепцию мир-экономики. Понимаемая исследователем как «сумма индивидуализированных изолированных пространств, перегруппировываемых по законам мира-экономики», она охватывает самодостаточную часть планеты, как правило, не совпадает с «границами других крупных группирований истории» [2, с. 16] и усиливает свою целостность и единство за счет культурных связей. Для Ф. Броделя налаженные торговые и культурные обмены между цивилизациями выполняли равнозначные функции по сдерживанию системы от распада в устойчивые и кризисные периоды: «впервые доминирующий аспект какой-либо одной цивилизации охотно заимствуется всеми цивилизациями мира» [1, с. 38]. Данное явление, позже названное геокультурой, у Ф. Броделя понималось как пространство культуры в экономическом комплексе, внутри которого происходят контакты и обмен нормативно-ценностными системами. Длительность эволюционного процесса, в ходе которого

культурные ценности, паттерны и предпочтения присваиваются и адаптируются, придают ей более устойчивый характер и делают менее подверженной к стремительным изменениям и восприимчивой к инновациям: «культура вела свое происхождение из нескончаемого прошлого, которое превосходило, и намного, саму по себе впечатляющую долговечность миров-экономик. Она – самый древний персонаж человеческой истории: экономики сменяли одна другую, политические институты рушились, общества следовали одно за другим, но цивилизация продолжала свой путь» [2, с. 60].

Мир-экономика вписывалась в многоугольник с доминирующими городскими центрами концентрации капитала, интенсивных товарных и межкультурных обменов: Венеция – Генуя – Брюгге – Антверпен – Амстердам – Лондон – Лиссабон – Фес – Дамаск – Азов – Александрия – Новгород – Берген, позже Нью-Йорк. Города выполняли роль системообразующих элементов, определяющих геокультуру и вектор ее развития в рамках комплекса: такой центр в XV–XVI вв., например, «находился в узком четырехугольнике, образованном городами Венецией, Миланом, Генуей и Флоренцией» [3, с. 57]. Страны и города второй группы – зоны «блистательных вторых» [2, с. 32], становились центрами развития промышленности, науки и культуры. Смещение акцентов в социально-экономическом развитии влекло за собой изменение доминирующих городских центров, активных зон и менее оживленных участков периферий. Их двунаправленное воздействие друг на друга определяло мировое развитие системы в целом и ее отдельных элементов: регионов, стран и городов.

На втором этапе продолжилось изучение взаимоотношения человека с окружающей средой, комплексно анализировались цивилизации и городские пространства. Исследователи выделили основные факторы, оказывающие воздействие на геокультуру. Географическое положение и конфигурация местности обеспечивали первоначальное местоположение для зарождения цивилизации и развития ее культуры. Природные и другие вызовы побуждали человека к преобразованию пространства, созданию городов и практически полезных материальных артефактов культуры. Сплоченность на основании культурных признаков удерживала межгосударственные системы от распада и поддерживала действия рыночных механизмов.

Временные рамки третьего этапа становления геокультурных концепций приходятся на 1970-е гг. – конец XX в. Опираясь на результаты предыдущих исследований, представители данного периода разработали концепцию «геокультуры», под которой понимался способ организации мирового пространства, включающий общества, входящие в цивилизационное ядро существующего экономического комплекса, а также зоны так называемой полупериферии и периферии. Была предложена и

обоснована целесообразность применения метода миросистемного анализа для целостного и междисциплинарного изучения геокультуры.

В интерпретации американского исследователя И. Валлерстайна комплекс мир-экономика из континентального вырос до всемирной капиталистической миросистемы. Ее специфической особенностью стала выработка единой геокультуры или культурного основания как способа организации экономических комплексов [18, с. 54]. Введенный И. Валлерстайном термин «геокультура» подразумевал «нормы и методы, являющиеся в научном понимании правомерными для данной миросистемы» [5, с. 202]. Геокультура, по И. Валлерстайну, представляет собой имплицитное интегрирование культуры и ведущей идеологии или религии, которая действует в пределах определенной системы и относительно других культурных регионов. Она формируется позже экономических и политических отношений и выполняет протекционистскую функцию, удерживая систему от распада. Социализация личности происходит через культурные символы: «родство, язык, расу, религию, гражданство» [4, с. 89, 136]. Единство в перечисленных признаках формирует национальное самосознание этнонации и помогает сохранить привилегированное положение в миросистеме за счет наращивания весомости и значимости государства по отношению к соседям.

В 1789–1968 гг., по мнению И. Валлерстайна, была создана прочная геокультурная основа, оправдывающая функционирование мировой системы в форме капиталистического мира-экономики, подкрепленная идеологией либерализма [4, с. 172]. Многообразие этнических групп внутри миросистемы предполагает наличие культурного партикуляризма, т. е. культурной обособленности в историко-культурной динамике. В настоящее время развитие и сохранение геокультуры – одно из приоритетных направлений деятельности международных организаций, членами которых являются суверенные государства, имеющие, сохраняющие и стремящиеся развивать преобладающую национальную культуру.

Американский исследователь С. Хантингтон, автор концепции этнокультурного разделения цивилизаций, говорил о цивилизационной идентичности, которая, по мнению исследователя, будет играть все более важную роль в будущем: «В мире после “холодной войны” флаги имеют значение, как и другие символы культурной идентификации, включая кресты, полумесяцы и даже головные уборы, потому что имеет значение культура, а для большинства людей культурная идентификация – самая важная» [14, с. 14]. Исследователь выделяет несколько уровней принадлежности к той или иной цивилизации: житель Рима может себя ощущать в различной степени римлянином, итальянцем, католиком, христианином, европейцем и жителем Запада. Поскольку цивилизации у С. Хантингтона привязаны к определенным геопространственным ареалам, то и культура стала наделяться геопространственными характеристиками.

Политико-экономические комплексы объединяют в ходе хозяйственной деятельности этнические общности со схожими культурно-религиозными ценностями, признают независимость и самобытность культур во благо взаимовыгодного разностороннего сотрудничества: «Страны, сходные в культурном плане, сотрудничают экономически и политически. Международные организации, основанные на государствах с культурной общностью, как например Европейский союз, намного более успешны, чем те, которые пытаются подняться над культурами» [14, с. 25].

Теоретические концепции представителей третьего этапа о конгломератах стран, существующих в течение длительного времени и обладающих общими определяющими признаками при особой значимости культуры, стали основополагающими в исследовании современной геокультуры. Разработанная методика применения метода миросистемного анализа позволяет давать оценку ее нынешнему состоянию, степени изменений и способам решения возникающих проблем, связанных с изменениями культурных ориентаций стран и городов, формированием геокультурного пространства с новой упорядоченной системой ценностей.

В XXI в., на четвертом этапе изучения геокультуры, актуализируется значимость междисциплинарных связей при изучении системы международных отношений, сохранении самобытности и уникальности каждой из культур. Геокультура выделяется в самостоятельную область научного знания наряду с геополитикой, геоэкономикой и геоинформационными технологиями. Исследователи придерживаются точки зрения, что наращивание традиционных торговых связей необходимо поддерживать развитием кооперационного сотрудничества через реализацию совместных проектов в экономической и гуманитарной сферах. Современный этап развития геокультурного пространства характеризуется стремлением международных организаций, членами которых являются суверенные государства, сохранять и развивать существующую в границах определенных комплексов геокультуру с помощью программных и проектных методов.

В начале XXI в. начинают формироваться национальные школы изучения данного проблемного поля. Развивается плюрализм в понимании интерпретации понятия «геокультура» и методике ее исследования. По мнению российских ученых, люди объединяются в сообщества на основе культурного, языкового и духовного сходства, что способствует созданию различных политических и экономических союзов.

В 2000 г. российскими исследователями начата разработка геокультурной концепции «Русского мира», в рамках которой действует сетевой проект «Русский Архипелаг». Ученые отмечают, что сформировалась сетевая структура больших и малых сообществ, думающих и говорящих на русском языке, культурным ядром которой выступает Россия. Она является самостоятельным геокультурным пространством, активно дей-

ствующим и противостоящим англоязычной, франкоязычной, испано-язычной, китаеязычной геокультурам [11]. На сайте проекта «Русский Архипелаг» размещен раздел, посвященный различным аспектам современных исследований геокультуры такими российскими исследователями, как В. Н. Кузнецова, Д. Н. Замятина, В. Л. Цымбурский, Е. В. Островский, Б. В. Межуев и др.

Белорусские ученые также обращаются к изучаемой проблеме. С. В. Донских рассматривает современные социокультурные процессы в контексте миросистемного анализа И. Валлерстайна [8], И. Н. Фомина анализирует геоэкономические отношения Республики Беларусь со странами Латинской Америки [13], О. И. Захаренко исследует геокультуру в системе международных отношений на примере топонимов Беларуси и Китая [9].

1. *Бродель, Ф.* Грамматика цивилизаций : пер. с фр. / Ф. Бродель. – М.: Весь мир, 2008. – 552 с.

2. *Бродель, Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV–XVIII вв. : в 3 т. / Ф. Бродель ; пер. с фр. Л. Е. Куббель. – М.: Прогресс, 1992. – Т. 3: Время мира. – 679 с.

3. *Бродель, Ф.* Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II : в 3 ч. / Ф. Бродель ; пер. с фр. М. А. Юсима. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – Ч. 2: Коллективные судьбы и универсальные сдвиги. – 808 с.

4. *Валлерстайн, И.* Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / И. Валлерстайн ; пер. с англ. П. М. Кудюкина. – СПб.: Университетская книга, 2001. – 416 с.

5. *Валлерстайн, И.* Миросистемный анализ: введение / И. Валлерстайн ; пер. с англ. Н. Тюкина. – М.: Территория будущего, 2008. – 248 с.

6. *Гегель, Г. Ф.* Сочинения : в 14 т. / Г. Ф. Гегель. – М.; Л.: Государственное социально-экономическое издательство (Соцэкгиз), 1929–1959. – Т. VIII : Философия истории ; пер. с нем. А. М. Водена. – 1935. – 468 с.

7. *Данилевский, Н. Я.* Россия и Европа / Н. Я. Данилевский ; отв. ред. О. Платонов. – М.: Ин-т русской цивилизации, 2008. – 816 с.

8. *Донских, С. В.* Современные социокультурные процессы в контексте «миросистемной теории» / С. В. Донских // Весн. Магілёўскага дзярж. ун-та імя А. А. Куляшова. Сер. А, Гуманітарныя навукі. – 2011. – № 2. – С. 44–53.

9. *Захаренко, О. И.* Геокультура в системе международных отношений (на примере топонимии Беларуси и Китая) / О. И. Захаренко // Электронная библиотека БГУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/38555>. – Дата доступа: 01.02.2016.

10. *Мечников, Л. И.* Цивилизация и великие исторические реки / Л. И. Мечников ; предисл., ком. В. И. Евдокимова. – М.: Айрис-пресс, 2013. – 320 с.

11. О русском Архипелаге [Электронный ресурс] / Русский Архипелаг : сетевой проект «Русского мира» : официальный сайт. – Режим доступа: http://www.archipelag.ru/about_project/. – Дата доступа: 08.01.2016.

12. *Тойнби, А. Дж.* Исследование истории: Возникновение, рост и распад цивилизации / А. Дж. Тойнби ; пер. с англ. К. Я. Кожурина. – М.: АСТ : АСТ МОСКВА, 2009. – 670 с.

13. *Фомина, И. Н.* Геоэкономические отношения Республики Беларусь со странами Латинской Америки / И. Н. Фомина // Экономика и социум [Электронный ресурс]. – 2015. – № 2. – Режим доступа: [http://iupr.ru/domains_data/files/zurnal_15/Fomina%20I.N.%20\(osnovnoy%20razdel\).pdf](http://iupr.ru/domains_data/files/zurnal_15/Fomina%20I.N.%20(osnovnoy%20razdel).pdf). – Дата доступа: 01.02.2016.

14. *Хантингтон, С.* Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон ; пер. с англ. Т. Велимева, Ю. Новикова. – М.: АСТ, 2003. – 603 с.

15. Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории : в 2 т. / О. Шпенглер ; пер. с нем. И. И. Маханькова. – М. : Мысль, 1998. – Т. 2 : Всемирно-исторические перспективы. – 606 с.

16. Hartshorne, R. Recent Developments in Political Geography, II / R. Hartshorne // The American Political Science Review. – 1935. – № 6. – P. 943–966.

17. Sauer, K. The Morphology of Landscape / K. Sauer // Human Geography. An Essential Anthology. Blackwell publishing. – United Kingdom : Oxford, 1996. – P. 296–315.

18. Wallerstein, I. Geopolitics and Geoculture: Essays on the Changing World-System / I. Wallerstein. – Cambridge : Cambridge University Press, 1991. – 242 p.

H. Kavalenia

**Theoretical and methodological basis of geoculture:
approaches, concepts, stages**

The article is devoted to the problem of a chronological systematization of the formation stages of theoretical concepts of geoculture of Western, Russian and Belarusian researches from the XVIII century to the present days. The diachronic method makes it possible to evaluate the researchers' ideas and views, as well as to know its historical formation.

The author characterizes the main stages of development of theoretical concepts of geoculture, follows their evolution, compares and identifies similar and different characteristics in research schools dealing with these issues.

The author comes to the conclusion that early preconditions for providing a platform of geoculture and its further studying in social and humanitarian sciences were created in the first stage. The representatives of the second stage focused on the complex analyses of civilizations and urban spaces, as well as stressed major factors, which effect the geoculture. The researchers of the third stage have put the term "geoculture" into circulation and have developed the methodology of comprehensive and multidisciplinary analysis. Currently national research schools exploring these issues are being formed as well as the international programmes and projects aimed at preservation and development of existing geoculture are being devised and implemented.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 01.03.2016.